

Свердловск

от

11 ФЕВ 1955

ФЕЛЬЕТОН

ЮР. ЧАП.

ЗАЙДЕМ В ТЕАТР!

Нам известны мнения авторитетнейших директоров советских театров о связи с рабочим зрителем. Директор Камерного театра Таиров, директор МХАТ Стасиславский в многие другие единодушно заявляют, что только непосредственная творческая связь с рабочим зрителем движет театр вперед.

Недавно по этому же вопросу высказался еще один директор театра. На этот раз со своим суждением выступил несвойко более широкий деятель искусства—директор Свердловского драмтеатра тов. Зиминский.

Надо отдать справедливость тов. Зиминскому: он квалифицированно и выскажал более чем оригинальные мысли. Появившись на трибуну одного из диспутов, директор Свердловского драмтеатра заявил:

«Приходят к нам в театр рабочие бригады. Люди, совсем мало знакомые с театром. Мы вынуждены всем показывать и объяснять. А они еще заявляют, что собираются дать спектакль. У нас от этого головы дыбом становятся».

Нечего и говорить, что волосы действительно становятся дыбом, когда слышишь подобную декларацию из уст директора советского театра.

Мы специально занялись вопросом о бригаде, имевшей несчастье посетить Свердловский драмтеатр.

В состав этой бригады входили известные люди свердловских заводов—лучшие изотовцы. В бригаду вошли преимущественно кадровые рабочие, люди развитые, бывавшие много раз в театре. Кому, как не им, принадлежит право

давать оценку театру, определять его пути?

Выступление Зиминского аудиторию возмутило. Комиссар Гольцберг, зав. литературной частью драмтеатра, попросил слово и резко, но дельно выступил против вредной речи директора. Увы! Гольцберг оказался человеком очень неосторожным. Представьте, в своем выступлении он цитировал Чехова и Шедрина. Безумец! Эта птица обошлась Гольцбергу недешево.

Диспут был продолжен. На другой день. В стенах драмтеатра. Тов. Зиминский избрал наиболее удобное и уютное место для оживленной творческой дискуссии. Он продолжил диспут с Гольцбергом один на один в своем кабинете. Гольцберг было предъявлено обвинение в хулиганстве за то, что он цитировал Чехова и Шедрина. В результате оживленного обмена мнений тов. Зиминский обогатил литературу чрезвычайно своеобразным произведением. Это произведение было проектом приказа об увольнении Гольцберга с работы в драматическом театре. (Проект сей был опровергнут патрологом и поэтому в свет не вышел).

Мы впервые слышим, что цитировать Чехова и Шедрина—значит хулиганить. Очевидно цитирование Кузьмы Пруткова в драматическом театре приравнивается к покушению на убийство или к организации ночного налета.

Но это никого не должно удивлять. В репертуар внутренней жизни драматического театра прочто вошли такие зрелицы, которые вызывают по меньшей мере удивление. Недавно заслуженный артист Республики тов. Бензий на съездах редакторов стенных газет театров приводил быт отметить,

что в драматическом театре люди боятся писать в стенную газету. Председатель общкома рабис т. Егоров также блеснул своими познаниями в области правов драмеции драмтеатра. Он заявил, что в драмтеатре не жалуют самокритики. Это заявление делает честь наблюдательности тов. Егорова. Однако, нужно сказать, что тов. Егоров возвел на дирекцию театра явный похлеб. Ни как нельзя сказать, что в театре не уважают самокритики. Надо говорить точнее:

— Самокритику в драмтеатре истребляют.

Сняли ее раз навсегда с постаники, как говорится на театральном языке. Десятки заявлений свидетельствуют о том, что работники театра боятся выступить с малейшим критическим замечанием.

В театре нет художественного руководителя. Директор театра тов. Зиминский самоутвержденно взял на себя бремя обязанности худрука. Он все делает сам. Сам распределяет роли. Сам вынашивает образы в административном порядке. Сам себя критикует, не взирая на лица.—Театральный комбайн!

Надо отметить, что будущий не плохим организатором и хозяйственным, тов. Зиминский не вполне зрелый режиссер и тем более художественный руководитель. В драмтеатре он пришел с профсоюзной рабисовской работы. Тем не менее, тов. Зиминский в художественном руководстве проволол более, чем своеобразное единоначалие, не имеющее ничего общего с принципами подлинного единоначалия. Никто никогда не говорил, что единоначалие в театре исключает необходимость творческих дискуссий и коллективной работы. Зиминскому принадлежит сомнительная честь заявить об этом первым!

Пока т. Зиминский удивляет мир своими сценическими успехами ряд крупнейших и ценнейших артистов совершенно не используются. Некоторые из них были заняты в сессии

не лишь на одном спектакле (заслуж. арт. Республики Шульгин, Ратомекий и пр.).

Несчастливая судьба постигла квалифицированного московского режиссера тов. Великанова. Тов. Великанов приехал в Свердловск для постановки пьесы Катаева «Дорога цветов». Впервые в истории

Рис. Г. Лахина

драматического театра работа над спектаклем по инициативе Великанова проходила при широком участии общественности. Буквально на каждом шагу Великанову ставились препятствия. От него требовали снижать цены на сельскохозяйственные продукты, считая, что птицы, установленные Катаевым в

тексте его пьесы, чрезмерно высоки. У него ломали народу все оформление пьесы. Несмотря на полную возможность, ему не дали всего несколько дней для доработки спектакля. Спектакль был показан с большими недоделками, а поный режиссер уехал.

Директор театра единогласно решает все вопросы, касающиеся репертуара. Он решил почему-то включить в репертуар пьесу Островского «Сон на Волге». Что сей сон значит? Эта пьеса едва ли не самая слабая из написанного Островским—пьеса из древне-русской жизни, сделанная тяжелыми, малоизученными и несвоевременными архаичными стихами. На постановку ее нужно было затратить не менее 40 тыс. рублей. В то же время театр более чем робко осуждает репертуар ценными произведениями современной драматургии. У театра есть возможность поставить, одновременно с Кочетовым, новую пьесу Сергея Семенова о челюскинской эпопее. Дирекция театра медлит и никак не может решиться на эту постановку.

Свердловский драмтеатр имеет крепкий коллектив, настичивающий немало прекрасных актеров. Однако руководство по принципу приказа и зажима самокритики мешает творческому росту театра.

Схема работы над спектаклем, примерно, такова. Директором отдается приказ о начале работы над постановкой. Даётся указание, чтобы старались играть на совесть. Директор лично просматривает репетиции, нередко выбрасывая и заменяя отдельные части, не считаясь с режиссерским замыслом. После того, как спектакль готов, директор гордо проходит по фронту и принимает смотр. Если спектакль понравится лично ему, он торжественно объявляет благодарность. Спасибо, молодцы! Потешили начальника!

Способные, молодые режиссеры Георгиевский и Васильев явно неудачно поставили пьесу Кочетова

«Часовщик и курица». Неудача этой постановки отмечалась и печатью и рабочей общественностью. Внимательно прослушав все замечания печати и рабочей общественности, Зиминский запел в свой кабинет и написал приказ о премировании молодых режиссеров за постановку «Часовщика и курицы». Спасибо, молодцы!

Можно было бы продолжить разговор о поздоровой атмосфере, которая создалась в Свердловском драмтеатре, но пока это излишне. Жальтие принять участие в этом разговоре весьма естественное, но в некотором запоздлении, выражая первый рабочий патриотизм, который обследует положения в драмтеатре.

Как так могло случиться, что вот вышел на трибуну директор советского театра и заявил о том, что у него становятся дыбы волосы, если рабочая бригада собирается дать отценку спектаклю?

Такой директор выглядит, как белая ворона. Свердловский драмтеатр, в котором множество крупных артистов-общественников, из-за устновившегося в нем стиля руководства оказался оторванным от общественности.

Что касается общественности, Свердловска и всей области то и она, в порядке самокритики, должна обеспечить некоторое признание своей вины.

Театр в наши дни—производство первостепнейшей важности, ответственнейшее производство культурных ценностей. За каждый из этих этого производства отвечает рабочий и рабсовет, и рабпрофсовет, и прочие организации. А в театр у нас чаще всего заходили мимоходом для развлечения.

В театр нужно зайти с более серьезным намерением, чтобы помочь ему так, как умеет помочь пролетарская общественность!